

Список книг

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи вѣдо-
мостей при духов-
номъ училищѣ въ
Витебскѣ и у
всѣхъ благочин-

ГОДЪ ОСЬМОЙ.

№ 6.

ныхъ полоцкой
епархіи. Цѣна
за годъ пять
руб., а за пол-
года три руб.
съ пересылкой.

15 марта 1881 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

*О книгѣ Н. Одинцова „Порядокъ общественнаго и
частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.“
съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-
шали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-
Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета,
№ 299, коимъ признается возможнымъ сочи-
неніе помощника смотрителя астраханскаго ду-
ховнаго училища Никанора Одинцова, подъ на-
званіемъ: „Порядокъ общественнаго и частнаго

богослуженія въ древней Россіи до XVI в. Церковно-историческое изслѣдованіе“ (въ рукописи), рекомендовать для приобрѣтенія въ библіотеки при церквахъ, а также въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ которыхъ окажутся свободныя суммы, по удовлетвореніи существенныхъ учебныхъ нуждъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета объ одобреніи вышеозначеннаго сочиненія для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ,“ съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета. Ходатайство же Одинцова о рекомендаціи сочиненія его для приобрѣтенія въ библіотеки при церквахъ оставить безъ послѣдствій. $\frac{12}{28}$ декабря 1880 г.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 299, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Сочиненіе Одинцова было написано имъ на степень кандидата богословія, подъ заглавіемъ: „Устройство и порядокъ богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка,“ на основаніи рукописей Софійской библіотеки, помѣщающейся при с.-петербургской духовной академіи, библіотеки графа Толстаго, хранящейся въ с.-петербургской публичной Императорской библіотекѣ и другихъ источниковъ. Часть этого сочиненія, отпечатанная авторомъ въ 1877 г. въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе,“ заслужила похвальныя отзывы въ „Церковномъ Вѣстникѣ,“ Древ-

ней и Новой Россіи“ и „Православномъ Собесѣдникѣ.“ Въ настоящее время авторъ, принимая во вниманіе, что всѣ стороны устройства богослуженія въ древней Россіи, кромѣ порядка его, болѣе или менѣе обстоятельно разсмотрѣны въ сочиненіяхъ по исторіи русской церкви, обратилъ свое вниманіе только на порядокъ древняго богослуженія, и въ этомъ смыслѣ исправилъ свое прежнее сочиненіе, исключивъ изъ него ненужное и восполнивъ относящееся къ предмету изслѣдованія.

Авторъ поставилъ себѣ цѣлю показать, въ какомъ видѣ былъ принятъ порядокъ богослуженія въ Россіи при обращеніи ея въ христіанство, какія перемѣны произошли въ немъ впослѣдствіи до XVI вѣка и подъ какими вліяніями произошли эти перемѣны. Вполнѣ достигнуть этой цѣли можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы дошли до насъ рукописные экземпляры, и при томъ въ различныхъ редакціяхъ, всѣхъ богослужебныхъ книгъ за все разсматриваемое авторомъ время. Но такъ какъ отъ древнѣйшаго періода книгъ этихъ дошло до насъ очень мало, то авторъ излагаетъ порядокъ древняго богослуженія и слѣдитъ за постепенными измѣненіями въ немъ по сохранившимся спискамъ тѣхъ церковныхъ уставовъ, которые господствовали на Руси въ тотъ или другой періодъ, а равно и церковныхъ книгъ; свѣдѣнія, почерпнутыя изъ этихъ источниковъ, онъ дополняетъ, гдѣ возможно, указаніями лѣтописей и житій святыхъ. Сличая затѣмъ добытыя имъ свѣдѣнія о богослу-

жебныхъ особенностяхъ съ показаніями церковныхъ уставовъ и книгъ греческихъ и южнославянскихъ, принимая также во вниманіе практику латинской церкви, которая оказывала нѣкоторое вліяніе на богослужебный порядокъ въ русской церкви чрезъ Псковъ и Новгородъ, авторъ выводитъ свое сужденіе о томъ, подъ какимъ вліяніемъ сложилась та или другая богослужебная особенность. Если же въ вышеозначенныхъ источникахъ онъ не находитъ указаній на эту особенность, то приписываетъ ей русское происхожденіе. Сличеніе нѣсколькихъ списковъ одной и той же службы дало ему ясныя показанія, что при замѣнѣ одного устава другимъ, прежній порядокъ не вдругъ уступалъ свое мѣсто новому; отсюда происходило сліяніе двухъ порядковъ въ одинъ, расширение церковныхъ службъ, принадлежащее только русской церкви и неоправдываемое уставомъ; кромѣ того случалось, что писецъ, переписывая рукопись, дѣлалъ иногда свои помѣтки на поляхъ о томъ или другомъ обрядѣ, возгласѣ, молитвѣ, которыя казались ему или опущенными, или объясняющими извѣстное мѣсто, а другой переписчикъ помѣщенную на поляхъ замѣтку вносилъ въ самый текстъ; отсюда произошли наслоенія богослужебныхъ особенностей, неимѣющихъ никакого законнаго основанія и часто спутывавшихъ особенности различныхъ богослужебныхъ чиновъ. Таковъ методъ, которому авторъ слѣдовалъ въ своихъ изысканіяхъ.

Всѣ показанія автора сопровождаются точными

ссылками на первоисточники. Сужденія же его о различныхъ богослужебныхъ особенностяхъ отличаются полною осторожностію. Такъ, если указаніе на какую либо богослужебную особенность онъ находитъ въ единственномъ сохранившемся до насъ источникѣ, списокѣ устава или богослужебной книгѣ, то не дѣлаетъ заключенія о повсемѣстности этой особенности и высказываетъ рѣшительное мнѣніе о происхожденіи ея только въ такомъ случаѣ, если находитъ на нее указанія въ другихъ памятникахъ. На основаніи этого, сочиненіе Одинцова можно признать трудомъ вполне научнымъ. Специалистъ можетъ быть найдетъ въ немъ недостатки въ ученомъ отношеніи. По всей вѣроятности, можно было бы рассмотреть большее число древнихъ рукописей; вѣроятно, не все пособія были у него подъ руками. Такъ сужденія автора о количествѣ книгъ переведенныхъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ основываются не на всѣхъ существующихъ пособіяхъ и потому не могутъ считаться послѣднимъ словомъ науки. Комитетъ не нашолъ у него указаній, на примѣръ, на сочиненіе Срезневскаго „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ древней письменности.“ Но и то, что сдѣлано авторомъ, нельзя не признать почтеннымъ вкладомъ къ литературу изучаемаго имъ предмета.

Сочиненіе Одинцова состоитъ изъ предисловія и тринадцати главъ, къ сожалѣнію не снабженныхъ ни заголовками, исключая одной III главы, ни оглавленіемъ. Въ предисловіи (1—11 стр.) авторъ

говорить объ источникахъ, изъ которыхъ русская церковь почерпала данныя для устройства порядка богослуженія, о методѣ изслѣдованія предмета, а равно источникахъ и пособіяхъ для этого изслѣдованія. *Въ первой главѣ* (11 и 12 стр.) содержится раздѣленіе всего разсматриваемаго авторомъ времени отъ конца X до конца XV вѣка на три періода, по господству въ каждомъ изъ нихъ особаго церковнаго устава (константинопольскаго, студійскаго и іерусалимскаго). (Эта небольшая глава въ двѣ страницы, по мнѣнію Комитета, легко могла бы войти въ предисловіе). *Во второй главѣ* (13—35 стр.) авторъ описываетъ богослуженіе древней русской церкви съ конца X в. по 1070 г., какъ оно совершалось по уставу константинопольскаго монастыря св. Георгія въ Манганахъ, насколько могъ онъ сдѣлать это при бѣдности сохранившихся отъ того времени памятниковъ (одного списка уставовъ и нѣсколькихъ отрывочныхъ указаній въ лѣтописяхъ и житіяхъ святыхъ); этотъ періодъ авторъ характеризуетъ какъ „періодъ упрядоченія богослуженія на Руси подъ руководствомъ грековъ, а также лицъ, явившихся на Русь изъ земель южнославянскихъ и нѣкоторыхъ русскихъ, впереди которыхъ стояли князья“ (35 стр.). *Въ третьей главѣ* (35—58 стр.) авторъ разсматриваетъ періодъ господства студійскаго устава, отъ 1070 г. до конца XVI вѣка. Здѣсь сообщаются историческія свѣдѣнія объ этомъ уставѣ, общія его особенности сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ, указанія на частныя отличія

въ богослужебномъ порядкѣ, и тѣ измѣненія въ этомъ порядкѣ, которыя появились во второй половинѣ XIV в. подъ вліяніемъ іерусалимскаго устава, начавшаго въ это время проникать въ Россію. Изъ представленнаго авторомъ подробнаго разсмотрѣнія особенностей богослужебнаго порядка по уставу студійскому видно, что богослуженіе по нему было вообще короче богослуженія, совершаемаго въ настоящее время по іерусалимскому уставу, и менѣе торжественно, съ преобладаніемъ чтенія, а не пѣнія. Въ четвертой главѣ (58—77 стр.) описываются особенности отправления вседневныхъ службъ въ концѣ XI и XII в., неопредѣляемыхъ студійскимъ уставомъ, но усматриваемыхъ изъ другихъ памятниковъ, каковы богослужебныя книги, пастырскія посланія и т. п. Въ числѣ особенностей богослуженія того времени, особенно рѣзко показывающихъ отличие отъ настоящаго порядка службы, можно указать на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новгородской области проскомидіи совершалъ діаконъ (65); что заупокойную литургію положено служить на трехъ просфорахъ (65); числа же просфоръ на общей литургіи памятники не даютъ возможности опредѣлить, что на великомъ выходѣ не было поминаній князя, епископа и православныхъ христіанъ (68); что совершалась особая служба „Пѣсенное послѣдованіе“ и былъ обычай произносить въ нѣкоторыхъ случаяхъ молитвенные возгласы на греческомъ языкѣ (76). Въ пятой главѣ (77—96 стр.) сообщаются свѣдѣнія касательно совершенія таинствъ, а также по-

стриженія въ монашество, освященія храмовъ и т. п. въ концѣ XI и XII в. Авторъ замѣчаетъ проникновеніе въ это время чрезъ новгородскую область нѣкоторыхъ латинскихъ обычаевъ въ совершеніи таинствъ крещенія и муропомазанія, таковы: произнесеніе отрицанія отъ діавола 15 разъ, вмѣсто 3 (81), муропомазаніе одной правой руки на ладони (83), возложеніе на муропомазаннаго вѣнца (85—87) и врученіе ему свѣчи (88), хотя авторъ при этомъ и замѣчаетъ, что нѣкоторые слѣды этихъ обычаевъ были и въ церкви греческой. Въ разсматриваемое авторомъ время совершался еще чинъ омовенія въ великій четвертокъ св. трапезы (95), вышедшій теперь изъ употребленія. Въ *шестой главѣ* (96—112) описывается отправленіе богослуженія въ XIII в. Въ этомъ вѣкѣ въ исторіи богослужебнаго порядка не произошло ничего выдающагося; только онъ представляетъ болѣе данныхъ для опредѣленія особенностей порядка всенеднежнаго богослуженія. Измѣненія и наслоенія шли въ этомъ вѣкѣ своимъ чередомъ большею частію подъ вліяніемъ переписчиковъ и иногда подъ вліяніемъ опредѣленій церковной власти. Такъ владимірскій соборъ 1274 года запретилъ совершать проскомидію діаконамъ (101), помазывать все тѣло крещаемаго масломъ, смѣшаннымъ съ св. муромъ, и крестить чрезъ обливанье (111). Въ *седьмой главѣ* (112—147 стр.) описаны тѣ особенности въ порядкѣ отправленія всенеднежныхъ службъ въ сравненіи съ настоящимъ временемъ, которыя не были указаны въ предыдущей главѣ по отсут-

ствію данныхъ въ памятникахъ того времени, и тѣ измѣненія, которыя произошли въ порядкѣ этихъ службъ въ продолженіе XIV вѣка. Измѣненія эти весьма значительны и для опредѣленія ихъ дошло до насъ отъ XIV вѣка не мало памятниковъ. Много потрудился въ это время для упорядоченія богослуженія и внесъ въ него много особенностей митрополитъ св. Кипріанъ; онъ перенесъ въ Россію редакцію литургіи Златоуста, принадлежащую патриарху Филоою (стр. 122 и слѣд.), возобновилъ отправленіе забытаго въ XIII в. „пѣсеннаго послѣдованія“ (стр. 119), самъ переписалъ чины нѣкоторыхъ таинствъ, въ которыя и внесъ нѣкоторыя особенности изъ сербской церкви. Кромѣ того, на измѣненіе богослужбнаго чина повліяли нѣкоторыя постановленія константинопольскаго собора 1301 года, утвержденныя въ отвѣтъ на вопросы Феогноста, епископа сарайскаго. Замѣтимъ, что въ памятникахъ и этого вѣка нѣтъ опредѣленнаго указанія на число просфоръ при проскомидіи; говорится о 5, 4, даже трехъ просфорахъ (127). *Въ восьмой главѣ* (147—193 стр.) изложены авторомъ особенности отправленія таинствъ и другихъ обрядовъ и измѣненія въ немъ происшедшія въ продолженіи XIV в. подъ различными вліяніями. Укажемъ на болѣе выдающіяся особенности: *два воспріемника* (отецъ и мать) при крещеніи младенца (153), латинскій обычай, противъ котораго возставалъ митрополитъ Кипріанъ; въ псковской области—обливанье вмѣсто погруженія (159); во время воцерковленія прикладываніе

устъ младенца (обоихъ половъ) къ сторонамъ царскихъ вратъ, затѣмъ приложеніе его къ св. трапезѣ и троекратное вокругъ нея обхожденіе (154); въ этотъ обрядъ, пришедшій изъ Греціи, русскіе внесли то измѣненіе, что съ воцерковляемой дѣвочкою обходили только три стороны престола кромѣ передней; отрицаніе произносилось по прежнему 15 разъ, плеванія на діавола послѣ отрицанія не было, діаконъ помазывалъ елеемъ все тѣло новокрещаемого (159); введенъ былъ чинъ покаянія Іоанна Постника (167); при поставленіи во діакона не было хожденія вокругъ престола (171); при обрученіи не произносилось словъ „обручается рабъ Божій“, не было вопроса о добровольномъ согласіи жениха и невѣсты предъ вѣчаніемъ, новобрачные причащались преждеосвященными дарами и по окончаніи брака было посаженіе ихъ на лавицу (175—177); послѣдній обрядъ авторомъ не объясненъ, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, какъ устроались въ это время храмы; монахи носили гуменцо (188). Въ *девятой главѣ* (193—201) авторъ описываетъ утвержденіе съ XV в. въ практикѣ русской церкви іерусалимскаго устава Саввы Освященнаго и особенности этого устава по отношенію къ составу его въ настоящее время. Въ этихъ особенностяхъ замѣтно выдвигаются: двойные часы въ великій пятокъ, одни съ обычными, а другіе съ особыми псалмами, отсутствіе поклоненія плащаницѣ на вечернѣ великой пятницы и обхожденія съ плащаницею вокругъ церкви на утрени въ субботу (198) и надгробное пѣніе

(стихословіе со стихирами всей 18 каѳизмы) въ Успеніе Богоматери (199). Въ *десятой главѣ* (201—238. 263—286. 239—248; страницы въ рукописи спутаны) разсматриваются особенности порядка вседневнаго богослуженія въ первый періодъ со времени введенія въ богослужебную практику іерусалимскаго устава. Главная особенность его — введеніе всеищнаго бдѣнія. Новый уставъ не могъ вытѣснить вдругъ устава студійскаго; отсюда колебанія между двумя уставами, существованіе двойственной практики и наслоенія, производимыя писцами путемъ замѣтокъ и перенесенія этихъ замѣтокъ съ полей въ текстъ. Укажемъ на нѣкоторыя особенности: на малыхъ ектеніяхъ и на великой къ возгласамъ священника прибавляется *миръ всѣмъ*, вѣроятно латинское *dominus vobiscum* (204); *пѣсеннаго послѣдованія*, возстановленнаго митрополитомъ Кипріаномъ, не встрѣчается (209); обычай совершенія проскомидіи діакономъ доживаетъ свой вѣкъ, ее совершаетъ еще діаконовъ, но послѣ священника (221); въ Новгородѣ существовалъ обрядъ проскумисанія св. Гурію, Самону и Авиву для отысканія виновныхъ въ кражѣ (228—229); число просфоръ для проскомидіи не опредѣлено, было 6, 7, 5 и 3 (223); начало входитъ вѣяніе воздухомъ надъ дарами во время пѣнія символа вѣры (269); предъ возгласомъ: *и даждь намъ едиными усты*—отворялись царскія врата (271); при причащеніи мірянъ существовало обыкновеніе, чтобы діаконовъ одною рукою поддерживалъ потиръ, а въ другой держалъ горящую свѣчу: таковой обычай

сохраняется въ настоящее время въ римско-католической церкви (276); совершеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ среду и пятницу сырной недѣли продолжалось (283); начальный возгласъ этой литургіи былъ „благословенъ Богъ нашъ“, по замѣчанію автора, русскій обычай (285): въ этомъ же вѣкѣ явился вопросъ о сугубой аллилуіа, занесенный къ намъ изъ Сербіи (241—248). Въ *одинадцатой главѣ* (248—262, 287—312, страницы спутаны) указаны разности въ послѣдованіи таинствъ въ XV в. сравнительно какъ съ нынѣшнимъ порядкомъ совершенія ихъ, такъ и съ порядкомъ совершенія ихъ въ вѣка предшествовавшіе. Замѣтимъ въ этомъ отдѣлѣ слѣдующія разности: латинскій обычай имѣть двухъ воспріемниковъ при крещеніи (т. е. отца и мать) изъ Пскова перешолъ въ другія области, какъ видно изъ обличеній митрополита Фотія (249); подѣ влияніемъ мрачнаго взгляда на женщину явился обычай не вносить дѣтей женскаго пола въ алтарь во время воцерковленія (251—252); вмѣсто дуновенія на діавола во время отреченія отъ него при крещеніи явилось болѣе выразительное дѣйствіе „плевать на него“ (254); явилось кажденіе и благословеніе воды свѣчею при крещеніи (255); существовало въ практикѣ крещеніе чрезъ обливанье (257); мѣропомазывали, кромѣ указанныхъ въ современныхъ требникахъ мѣстъ, еще на сердцѣ, на чревѣ и на плечахъ (254), по замѣчанію автора обрядъ русскаго происхожденія; волосы крещаемого собирали на воскъ и вкладывали въ стѣну церкви,

если она каменная, или зарывали въ землю за алтаремъ, если церковь деревянная (288). Изъ всѣхъ чиновъ совершенія таинствъ болѣе другихъ неупорядоченъ былъ чинъ покаянія (297). Въ *двѣнадцатой главѣ* (312—323) авторъ описываетъ порядокъ совершенія второстепенныхъ чиновъ (чины погребенія, постриженія въ монашество, освященія воды и проч.) и измѣненій въ нихъ, вошедшихъ въ продолженіе XV вѣка. Здѣсь въ чинѣ великаго освященія воды авторъ указываетъ на обычай послѣ троекратнаго осѣненія ея свѣчами гасить свѣчи въ водѣ. Это дѣйствіе священника, по мнѣнію автора, послужило основаніемъ для прибавленія къ водосвятной молитвѣ словъ *и огнемъ* (318). *Тринадцатая глава* (323—328) посвящена авторомъ общимъ выводамъ, къ которымъ пришолъ онъ въ своемъ изслѣдованіи, именно: богослуженіе церкви русской, перенесенное изъ церкви греческой, въ продолженіе разсмотрѣннаго авторомъ періода времени, представляетъ въ себѣ постоянныя измѣненія, такъ что его можно назвать періодомъ *непрерывнаго измѣненія богослужебнаго устава*, а такъ какъ при этихъ измѣненіяхъ больше прибавлялось въ составѣ службъ, чѣмъ исчезало, то періодъ этотъ можетъ быть названъ *временемъ постепеннаго развитія богослуженія*. Всѣ эти измѣненія совершались подъ вліяніемъ трехъ уставовъ—константинопольскаго (монастырь въ Манганахъ), студійскаго и іерусалимскаго; посему все это время авторъ *дѣлитъ на три періода*. Списки различныхъ службъ разнообразны между собою и ни

одинъ изъ нихъ не сходенъ съ чиномъ службъ настоящаго времени. Это объясняется *разнообразіемъ греческихъ списковъ*, съ которыхъ наши чины были переведены, *разнообразіемъ списковъ послѣдованій*, которые заносились къ намъ *изъ земель южнославянскихъ*, *вліяніемъ практики латинской церкви* чрезъ новгородскую и псковскую области и *произволомъ русскихъ писцовъ*. Свое изслѣдованіе авторъ заключаетъ словами: „Такимъ образомъ разсматриваемое съ этой точки зрѣнія русское богослуженіе, имѣя главнымъ оригиналомъ богослуженіе церкви греческой, въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ является ни чѣмъ инымъ, какъ агрегатомъ особенностей, появившихся въ немъ частію подъ вліяніемъ богослужебной практики церквей южнославянскихъ и церкви латинской, а частію благодаря произволу русскихъ писцовъ и переписчиковъ (328).“

Изъ предложеннаго описанія сочиненія Одинцова видно, на сколько оно богато по своему содержанію. Не говоря о пользѣ его для воспитанниковъ семинарій, оно каждому священнику уяснить много вопросовъ касательно того, какъ сложился нашъ церковный уставъ, разрѣшить естественно возникающія недоумѣнія откуда и какъ произошла разность между древними списками старопечатными и новопечатными богослужебными книгами, покажетъ основанія и дастъ надлежащую оцѣнку многимъ обычаямъ, свято хранящимся въ приходской практикѣ подъ видомъ неписаннаго преданія, и дастъ священникамъ научную опору для разрѣшенія всякаго рода

запросовъ и возраженій со стороны начетчиковъ и раскольниковъ; безъ научныхъ основаній споръ между ними не подвигается впередъ главнымъ образомъ потому что та и другая сторона стоитъ на одномъ: „такъ было изстари, отъ самихъ апостоловъ,“ говорить одинъ; „нѣтъ изстари, всегда было такъ, какъ мы говоримъ“, отвѣчаетъ другой.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы составленію Н. Одинцовымъ рукопись, подъ названіемъ: „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка. Церковно-историческое изслѣдованіе,“ рекомендовать для пріобрѣтенія въ бібліотеки при церквахъ, а также въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ которыхъ окажутся свободныя суммы, по удовлетвореніи существенныхъ учебныхъ нуждъ.

О предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ, *мнѣніемъ положилъ*: 1) духовнымъ лицамъ, вызываемымъ изъ мѣстъ ихъ жительства, за черту того поселенія, при церкви коего они со-

стоять, для привода понятыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ, или для рукоприкладства за неграмотныхъ, выдавать на путевыя издержки по 10 коп. на версту въ оба пути, и 2) расходъ, потребный на сей предметъ, производить изъ кредита ассигнуемаго по § 17, ст. 8 расходной смѣты министерства юстиціи, со взысканіемъ впослѣдствіи сихъ денегъ, на общемъ основаніи, съ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ производятся межевыя работы. Намѣнни написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее миѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. 23 января 1881 года № 2041.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По предмету продажи церковныхъ лѣсовъ.

1881 года января 27-го дня. Полоцкая духовная Консисторія слушали резолюцію Его Преосвященства, 29-го ноября истекшаго 1880 года послѣдовавшую на протоколѣ консисторіи по дѣлу о самовольной продажѣ священникомъ Андреемъ Кудрявцевымъ церковнаго лѣса, слѣдующаго содержания: „Консисторія, отдѣльно отъ сего дѣла, разсудить и учинить постановленіе о слѣдующемъ: можетъ случиться, что при иной церкви на церковной землѣ узаконенной пропорціи лѣсъ былъ выра-

„ценъ въ теченіи вѣковъ. Вновь поступившій къ
„этой церкви причтъ вдругъ рѣшился-бы самочин-
„но продать этотъ лѣсъ и получить за него значи-
„тельные деньги. Въ чью пользу должны посту-
„пить эти деньги, въ раздѣль-ли на наличныхъ чле-
„новъ причта, не ротившаго и не оберегавшаго лѣсъ
„сей, или должны имѣть какое либо другое значеніе?

Приказали: Принимая во вниманіе, что лѣсъ,
выращенный на церковной землѣ не личными тру-
дами того или другаго члена причта, а самимъ вре-
менемъ, не можетъ составлять и личную чью либо
собственность, консисторія полагаетъ: циркулярно
объявить епархіальному духовенству, чтобы при же-
ланіи онаго расчислить извѣстную при ввѣренныхъ
оному церквахъ часть земли изъ узаконенной про-
порціи, покрытую лѣсомъ или зарослями, предва-
рительно испрашивало разрѣшеніе епархіальнаго на-
чальства на сіи операціи, съ тѣмъ, чтобы послѣд-
нее имѣло возможность сдѣлать распоряженіе о при-
веденіи въ извѣстность количества и качества эта-
го лѣса и объ обращеніи выручки за лѣсъ или дрова
съ расчищаемой мѣстности въ церковный капиталъ,
съ предоставленіемъ права процентами онаго поль-
зоваться наличнымъ членамъ причта.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства
таковая: Января 28. 1881. Для сокращенія пере-
писки протоколъ сей отпечатать въ епархіальныхъ
вѣдомостяхъ.“

Въ отношеніи витебскаго Губ. Статистическаго Комитета отъ 19 декабря 1880 г. за № 552 на имя полоцкой дух. консисторіи между прочимъ изъяснено слѣдующее:

„Комитетъ покорнѣйше проситъ Консисторію обязать подвѣдомственное духовенство—при составленіи вѣдомостей о движеніи населенія строго придерживаться порядка, указаннаго въ отношеніяхъ Комитета въ Консисторію, отъ 25 іюля за № 224 и 24 октября 1879 г. за № 267, т. е. чтобы въ тѣхъ приходяхъ, въ составъ которыхъ входятъ части города и уѣзда, составлять вѣдомости о движеніи населенія особо по сельскому и особо по городскому раіонамъ прихода, а если приходъ изъ волостей разныхъ уѣздовъ, то вѣдомости составлять по каждой такой части прихода, т. е. для каждаго уѣзда особо; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходъ состоитъ изъ населенія разныхъ губерній, въ Витебскій Губернскій Статистическій Комитетъ доставлять свѣдѣнія только относительно движенія населенія, входящаго въ составъ прихода частей сей губерніи, отчетности же по остальнымъ частямъ прихода—прямо отъ себя отправлять въ подлежащіе Комитеты. Свѣдѣнія о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся изъ временно—по паспортамъ только проживающихъ или проѣзжающихъ чрезъ городъ лицъ разныхъ другихъ губерній, такъ же изъ военныхъ чиновъ, если таковыя лица не принадлежать къ приходамъ витебской губерніи и не числятся по спискамъ оныхъ въ качествѣ осѣдлыхъ жителей, должны

быть доставляемы въ Витебскій губернскій Статистическій Комитетъ“.

О семъ Консисторія объявляетъ духовенству для свѣдѣнія и руководства. 14 февр. 1881 г. № 751.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявляется благодарность Епарх. Начальства

1) Городокской мѣщанской дочери Марѣ Моисеевой *Потловой* за пожертвованіе въ ліоховскую городокскаго уѣзда церковь ризничныхъ вещей на 170 рублей.

2) церк. старостамъ церковей полоцкаго уѣзда Сиротинской крестьянину Петру *Клементьеву* и добейской Савелію *Андрееву* за пожертвованіе первымъ на устройство церк. ограды 35 рублей и вторымъ двухъ иконъ стоимостію 30 рублей.

3) священнику и прихожанамъ ведренской лепельскаго уѣзда церкви за исправленіе и благоукрашеніе приходскаго храма съ пожертвованіемъ на сіе свыше 600 рублей.

4) священнику езериченской себежскаго уѣзда церкви Никанору Спасскому съ прихожанами за исправленіе и позолоту иконостаса въ приходскомъ храмѣ на сумму 285 рублей.

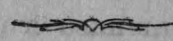
Пожертвованія. Московскій купецъ Сергѣй Ивановичъ *Бѣлкинъ* сдѣлалъ въ 1880 году пожертвованій въ городокскій соборъ на сумму 150 рублей и въ

церкви витебскаго козловичскую на 35 р. и город.
у. тиостовскую на 585 рублей.

*Открыто приходское попечительство при княсицкой
полоцкаго уѣзда церкви.*

МЯСНЫИ ПИЩЕВЫИ

Образлагается въ годъ въ Бѣлорусской губернии
1) Гродненской губернии, по числу жителей, по
даннымъ Мясной Комиссией въ Гродненской
губерн. канцелярии, въ 1880 году, въ 150
тысячъ душъ.

2) Мѣсячные расходы на мясную пищу въ
Гродненской губернии, по числу жителей, по
даннымъ Мясной Комиссией въ Гродненской
губерн. канцелярии, въ 1880 году, въ 150
тысячъ душъ, составляютъ 30 тысячъ рублей.

3) Расходы на мясную пищу и прихоти въ
Гродненской губернии, по числу жителей, по
даннымъ Мясной Комиссией въ Гродненской
губерн. канцелярии, въ 1880 году, въ 150
тысячъ душъ, составляютъ 600 тысячъ рублей.

4) Мясную пищу въ Гродненской губернии, по
даннымъ Мясной Комиссией въ Гродненской
губерн. канцелярии, въ 1880 году, въ 150
тысячъ душъ, составляютъ 385 тысячъ рублей.

Мясную пищу въ Гродненской губернии, по
даннымъ Мясной Комиссией въ Гродненской
губерн. канцелярии, въ 1880 году, въ 150
тысячъ душъ, составляютъ 150 тысячъ и въ

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫИ.

ПОУЧЕНІЕ

по случаю безпорядковъ въ храмѣ Божиѣмъ во время вѣнчанія браковъ *).

Вся благообразно и по чину да бываютъ.

(1 Коринѣ. XIV, 40).

Такъ говоритъ Апостоль о жизни и поведеніи христіанина. По смыслу словъ Апостола, у христіанина вездѣ и во всемъ должно быть благоприличіе и благопристойность; *вездѣ*: начиная отъ общественныхъ собраній до домашняго его очага—до его дома, семейства и пр.; *во всемъ*: начиная отъ его помышлений и поступковъ,—и доходя до одежды, поступи и пр. О семъ и разумѣютъ всѣ, непринадлежащія къ христіанству, или отторгнувшіеся отъ православной церкви, какихъ у насъ не мало (молокане);—о семъ и разумѣютъ всѣ, что мы ученики Христовы, *родъ избранъ, языкъ святъ, люди обновленія*. Но преимущественно все должно быть благообразно и по чину у христіанъ въ ихъ священныхъ собраніяхъ,—въ храмѣ Божиѣмъ. Каждый изъ насъ знаетъ это. А между тѣмъ какъ часто не бываетъ этого между вами, мои возлюбленные! Не говорю о *настоящемъ вашемъ собраніи**)*; нынѣ, благодареніе Господу, все

*) Сказано въ Знаменской г. Тамбова церкви протоіереемъ І. Сладкопѣвцевымъ.

***) Сказано по совершеніи литургіи въ первое воскресенье послѣ вѣнчанія брака.

у насъ благоприлично! Но въ этомъ же самомъ храмѣ, въ другое время, при совершеніи другаго таинства, какъ все бываетъ неблагоприлично, не почину,—можно сказать *безбожно*. Я разумѣю совершеніе таинства брака, при которомъ большая часть изъ васъ присутствуетъ какъ бы для того, чтобы наругаться надъ домомъ Божиимъ, гдѣ совершается безкровная жертва.

Нѣтъ сомнѣнія, что это обычай: но какой плачевный обычай! Вѣрите ли, возлюбленные, что служителю церкви Божіей, который видитъ, какъ почти каждый бѣгаетъ по храму, шумитъ, тѣснится ближе и ближе къ алтарю Господню, обратясь при томъ не лицомъ къ алтарю,—служителю церкви, говоримъ мы, остается вздыхать, плакать и молить Владыку храма, да не погубитъ Онъ его со беззаконными людей его?! Я не думаю, чтобы въ болѣе горькомъ и притрепетномъ состояніи была душа Моисея, когда онъ увидѣлъ идолослуженіе и всякія неистовства своего народа при подножіи Синая, чѣмъ душа самаго недостойнаго изъ вашихъ пастырей, когда онъ видитъ все это безчиніе въ храмѣ. Ахъ, братіе, нужно искоренить этотъ плачевный обычай: нужно поучиться уважать какъ совершаемое таинство брака, при которомъ все это бываетъ, такъ и мѣсто его совершенія.

Скажите въ самомъ дѣлѣ,—скажите ради самого Господа: послѣ всего, что творится здѣсь при вѣнчаніи, ужели вы никогда не размышляли о таинствѣ брака? Разумѣемъ не то размышленіе, кото-

рое указало бы вамъ въ вѣнчаніи таинство, на ряду съ совершеннымъ нынѣ таинствомъ Евхаристіи, — указало бы въ этомъ таинствѣ образъ союза Христа съ церковію — не о томъ уже размышленіи спрашиваю васъ. Ужели вы не вдумывались никогда въ простую истину, что со времени вѣнчанія, которое такъ хочется вамъ видѣть, человѣкъ на всегда рѣшаетъ свою участь, бросаетъ жребій на пожизненное счастье или несчастье, неразрывно связывая жизнь свою съ жизнью другаго? А вдумавшись, ужели не пришли къ мысли, что минуты вѣнчанія священны, онѣ рѣшаютъ участь ближнихъ, а потому и требуютъ вашихъ братскихъ соединенныхъ молитвъ о брачующихся, а не смѣха, шума и безпорядка? Какъ же мало мы любимъ нашихъ ближнихъ! Ваши ближніе вѣнчающіеся въ трепетѣ, они даютъ обѣтъ предъ алтаремъ, великій обѣтъ — неразрывности другъ отъ друга, не только къ счастью временному, но и вѣчному; они мысленно вопрошаютъ Бога о своемъ тайномъ будущемъ и просятъ вашего молитвеннаго подкрѣпленія себѣ въ эти важныя минуты: вы же отвѣчаете имъ смѣхомъ, шумомъ, или неподвижно устремленнымъ на нихъ взоромъ. Да, мы увѣрены, что очень и очень немногіе дѣлаютъ хоть одинъ молитвенный вздохъ за будущую судьбу брачующихся во время ихъ вѣнчанія въ храмѣ. Отецъ и мать жениха и невѣсты, или ихъ ближайшіе родные, большею частію по обычаю остающіеся дома, въ минуты вѣнчанія ихъ дѣтей или питомцевъ въ церкви, точно перекрестятся и

вдохнуть отъ души предъ домашними иконами о будущей судьбѣ сочетавающихся. Другіе же христіане сбѣгаются въ церковь во время вѣнчанія для того только, чтобы посудить (и притомъ, вслухъ и часто съ безпечнымъ хохотомъ), *каковъ на лицо женихъ, какова невѣста, въ чемъ одѣты и прочее и прочее, о чемъ не лѣтъ и глаголати.* Они не уважаютъ большею частію и сиротства жениха или невѣсты, у которыхъ иногда точатся слезы во время вѣнчанія; они и надъ слезами смѣются и издѣваются. Мысль ихъ и воображеніе направляются не къ храму или великому, роковому для вѣнчающихся шагу жизни, а куда-то въ мрачную область языческаго сожительства мужа съ женою. Да, возлюбленные, ужели и несчастныя супружества, представляющія такъ много страдальцевъ и страдалицъ брачной жизни, не вразумятъ васъ въ священной важности минутъ вѣнчанія?!

Но что еще? Вы, бѣжа опротивлю въ храмъ Божій, гдѣ предназначено вѣнчаніе, тащите съ собою вашихъ юношей и юницъ, — ваши малолѣтнія дѣти изъ тлетворнаго подражанія своимъ отцамъ и матерямъ съ пеленокъ приучаются къ безбожному оскорбленію таинства брака и дома Божія!! И послѣ вы требуете отъ нихъ умѣнья молиться въ церкви, соблюденія чистоты и цѣломудрія?! Вы бы хоть припомнили грозныя слова Спасителя: *аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ... унѣ есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.* А вы еще отцы и матери, дѣды и баб-

ки: ибо и старцевъ съ старицами мы видимъ, къ ужасу, участвующими въ этомъ безбожномъ безобразіи во время вѣнчанія браковъ. Ваши дѣти и внуки съ молокомъ матерей всасываютъ въ себя это безбожное наслѣдіе; можно ли дожидаться намъ уничтоженія этого вашего противухристіанскаго обычая?! Много бы сказалъ вамъ еще, возлюбленные!!... Вы нанимаете за деньги одного изъ служителей церкви для чтенія брачнаго апостола,—вы поднимаете въ церкви Божіей шумъ и хохотъ, когда закупленный вами чтець безобразно—шумно окончить апостольское чтеніе. Что это, стоя у аналоя, съ трепетомъ вопрошаетъ себя священно-дѣйствующій. Не среди ли онъ языческаго собранія, не въ театрѣ ли онъ, или не на рыночной ли площади, гдѣ гвалтъ, шумъ, безобразіе такъ обычны?!

Но вы не приходили къ этимъ размысленіямъ о таинствѣ брака, о воспитаніи вашихъ женъ и дѣтей: такъ вспомните хоть о слѣдующемъ. Самъ Спаситель былъ на одномъ бракѣ: какъ же понялъ онъ бракъ, знаменуемый у насъ такими неистовствами? Онъ почтилъ его первымъ своимъ чудотвореніемъ, претворивъ воду въ вино: и это было еще не въ храмѣ Божіемъ, а въ простомъ домѣ. А то на бракъ, тоже въ домѣ, хотя и въ царскомъ домѣ, (по притчѣ Спасителя) зашелъ между гостями чловѣкъ, котораго все неблагоприличіе состояло только въ томъ, что онъ не имѣлъ брачнаго одѣянія. И чтожь за это одно неблагоприличіе? *Связавши ему* (этому гостю), говоритъ Царь слугамъ, *ручь и нозь;*

возмите его и сверзите во тьму кромешную! Что же сдѣлаетъ съ нами Царь Небесный, видя какъ въ его домѣ, т. е. церкви Божіей, гдѣ совершается бракъ во образъ союза Его Самого съ церковію, большая часть пришедшихъ не имѣютъ и благопо-веденія, свойственнаго и земному царскому дому?!

Такимъ образомъ, возлюбленные, если вы не уважаете дѣйствія совершаемаго, т. е. самаго таинства брака, то берегитесь оскорбить мѣсто, гдѣ оно совершается. Представьте: вы сидите дома и спокойно бесѣдуете съ своими домашними, родными или знакомыми. Домъ у васъ въ порядкѣ, все у васъ тихо и спокойно. Но вдругъ съ азартомъ врывается въ вашъ домъ толпа народа: бѣжить изъ комнаты въ комнату, съ шумомъ и смѣхомъ прорывается къ вашей мирной компаніи и безстыдно устремляетъ на васъ свои взоры. Чтобы вы сдѣлали съ этими нарушителями чистоты и спокойствія дома вашего,—не стану говорить. Каждый изъ васъ умѣлъ бы справиться съ непрошенными гостями. Ужели думаете, что Господь, Владыка храма, попуститъ намъ оскорбленіе Его дома? И какое оскорбленіе?! Я не думаю, чтобы въ храмѣ Іерусалимскомъ былъ большій шумъ и беспорядокъ отъ разнаго рода торжниковъ, которыхъ нѣкогда съ негодованіемъ изгналъ Спаситель, сказавъ: *домъ Мой домъ молитвы наречется, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ.* Нѣтъ, у насъ большій беспорядокъ, большее оскорбленіе святости храма. Тамъ шумъ и беспорядокъ отъ торговли, при томъ вещами, нуж-

ными для священныхъ жертвъ; здѣсь шумъ безъ всякой нужды и причины, отъ безбоязненнаго своеволия. Христіане опророчатъ вбѣгаютъ въ храмъ Господень, точно на рыночную площадь и, не взглянувъ на св. иконы, мчатся, толкая другъ друга, къ алтарю Господню. Здѣсь, на священномъ возвышеніи, устанавливаются не лицомъ къ св. престолу, и жадно впиваются взорами въ брачущихся. И это христіанское благоприличіе?! И дѣлаютъ это не мужчины только, но жены и дѣти еще безстрашнѣе касаются самихъ вратъ св. алтаря храма. Ужели вы не знаете, возлюбленные, что нѣкогда одинъ израильтянинъ только прикоснулся къ кивоту завѣта,—и тутъ же палъ мертвымъ? Ужели не знаете, что нѣкто Даѳанъ и Авиронъ поглощены были землею за незаконное прикосновеніе къ жертвеннику?! Что скажетъ Господь, Владыка храма, призрѣвъ съ высоты своя на насъ христіанъ, нашихъ женъ и дѣтей, оскорбляющихъ Его церковь? Что скажутъ Ангелы Божіи, вписывающіе cadaго входящаго въ храмъ и исходящаго изъ него?

Подумайте объ этомъ, возлюбленные, и сохраните отъ всего этого себя, вашихъ женъ и дѣтей, —и дѣтей преимущественно, иначе вы оставите по себѣ худое наслѣдіе; охраните отъ великой опасности вашихъ священнослужителей, да внезапно не погибнуть они со беззаконными людьми своихъ. Аминь.

(Тамб. еп. вѣд. № 4 1880).

Что такое талмудъ?

Едва ли есть другое слово настолько ходячее въ здѣшнемъ краѣ и такъ мало понимаемое, какъ талмудъ.

О происхожденіи талмуда нужно сказать слѣдующее. Изъ евангелій извѣстно, что фарисеи до крайности распространили разнаго рода законныя предписанія, преимущественно практическаго и обрядоваго свойства. Собраніе этихъ фарисейскихъ предписаній было сдѣлано въ концѣ 2-го вѣка по Р. Х. раввиномъ Іудою га-Наси, правнукомъ упоминаемаго въ Новомъ Завѣтѣ Гамаліила, и составило такъ называемую *мишну*. Но эта мишна, представляющая въ нынѣшнихъ изданіяхъ шесть довольно объемистыхъ книгъ, есть не болѣе, какъ тема содержанія талмуда или лучше сказать талмудовъ, которыхъ два: вавилонскій и іерусалимскій. Главный талмудъ — вавилонскій. Вслѣдствіе римскихъ войнъ, опустошавшихъ Палестину, многіе раввины въ началѣ 3-го вѣка переселились въ Вавилонію и основали тамъ двѣ великія раввинскія Академіи, главнымъ занятіемъ которыхъ были публичные диспуты на темы, указанные въ мишнѣ по порядку. Протоколы этихъ диспутовъ, продолжавшихся въ вавилонскихъ академіяхъ болѣе 200 лѣтъ, и составляютъ то, что называется вавилонскій талмудъ. Такимъ образомъ талмудъ вовсе не есть какая нибудь готовая завершенная книга, въ которой всѣ положенія одинаково обязательны для евреевъ. Какъ собраніе протоколовъ, касающихся разнаго рода ре-

лигіозныхъ диспутовъ, талмудъ наполненъ противорѣчіями; самыя несоизмѣримыя мнѣнія стоятъ здѣсь одно подлѣ другаго; многія разсужденія обрываются на половинѣ, по причинѣ закрытія засѣданій, зависѣвшаго отъ какихъ-нибудь внѣшнихъ обстоятельствъ. Даже съ внѣшней стороны талмудъ остался незаконченнымъ, въ томъ смыслѣ, что данныя мишною темы для талмудическихъ дебатовъ, не всѣ обсуждены въ талмудѣ. Изъ 64 трактатовъ мишны въ талмудѣ разсмотрѣно только 40, а 24 остались неразъясненными. Причиною этой внѣшней незаконченности талмуда были новыя гоненія на евреевъ, коснувшіяся вавилонскихъ академій (въ царствованіе Тесдигера II и сына его Фируза отъ 455 до 488 г.), и прекратившія 200-лѣтнія раввинскія засѣданія. Не смотря на свою внутреннюю и внѣшнюю незаконченность, вавилонскій талмудъ служилъ и служить предметомъ самаго заботливаго изученія, и многія изъ его постановленій (не всѣ) имѣютъ безусловный авторитетъ. Какъ по своему значенію, такъ и по характеру содержанія, талмудъ можетъ быть сравниваемъ съ собраніемъ твореній отцовъ и учителей церкви. Кромѣ вавилонскаго талмуда, есть еще талмудъ іерусалимскій, представляющій также нѣчто въ родѣ комментарія на мишну и редактированный въ Палестинѣ; но онъ не пользуется авторитетомъ вавилонскаго талмуда и мало распространенъ между евреями. Тогда какъ вавилонскій талмудъ по настоящее время имѣлъ 63 изданія, іерусалимскій талмудъ былъ изданъ всего 5 или 6 разъ.

Тоже свойство внутренней и ви́шней незаконченности отличаетъ и іерусалимскій талмудъ.

Что касается перевода талмуда, то его нѣтъ ни на одномъ европейскомъ языкѣ, и это главная причина той непроницаемости, которая окружаетъ еврейское міровоззрѣніе, еврейскіе нравы, обычаи и проч. Императоръ Николай I желалъ видѣть переводъ талмуда и даровалъ щедрыя субсидіи двумъ переводчикамъ, Пиперу, имѣвшему переводить на нѣмецкій языкъ, и Шіарини на французскій. Но оба эти переводчика не пошли дальше перваго трактата. Въ новѣйшее время переведены на нѣмецкій языкъ еще два трактата. И только. Къ переводу же талмуда на русскій языкъ никто еще не приступалъ.

(Кіевск. еп. вѣд. № 6).

Пастырская дѣятельность по отношенію къ народному образованію.

Многіе изъ сельскихъ священниковъ принимали и принимаютъ дѣятельное участіе въ народномъ образованіи. Иные изъ нихъ сами устроили школы, содержали ихъ и были въ нихъ учителями, нерѣдко безъ всякаго вознагражденія, только по любви къ этому дѣлу; иные несли и до сихъ поръ несутъ по школѣ всѣ учительскіе труды за ничтожное вознагражденіе. Честь и слава всѣмъ этимъ труженникамъ, высоко цѣнящимъ дѣло народнаго образованія и жертвующимъ своими силами и здоровьемъ для того, чтобы подвигать впередъ великое дѣло

народнаго образованія. Но есть въ этомъ дѣлѣ такая сторона, которая заслуживаетъ полнаго вниманія сельскихъ пастырей и о которой, между тѣмъ, изъ многихъ существующихъ педагогическихъ журналовъ только въ нѣкоторыхъ въ послѣднее время можно найти нѣсколько мимоходомъ брошенныхъ словъ.

И теперь еще между сельскими педагогами встрѣчаются такіе, которыхъ долговременная практика привела къ прискорбному заключенію, что народная школа совсѣмъ бесполезна. Такой педагогъ, долго подвизавшійся на поприщѣ народнаго образованія, пояснить вамъ свое заключеніе примѣрами и укажетъ вамъ, что вотъ напр. одни прошли весь курсъ народной школы, а теперь, лѣтъ чрезъ двадцать по выходѣ изъ школы, неумѣютъ ни читать, ни писать; другіе хотя и не забыли грамоту, но вся польза отъ ней состоитъ только въ томъ, что изрѣдка они учиняютъ рукоприкладство за себя и другихъ подъ какою либо бумагою; третьи, наконецъ, отлично учились въ школѣ, но пошли въ разныя мѣста писарями и сдѣлались горькими пьяницами. Въ нынѣшнее время, скажетъ вамъ такой педагогъ, есть хоть та выгода отъ народной школы, что она помогаетъ сократить срокъ военной службы, а прежде и этого не было. — Что же, въ самомъ дѣлѣ, неужели въ школѣ учатъ деревенскихъ ребятъ только для того, чтобы они потомъ умѣли подписаться подъ какою-либо бумагою или воспользовались облегченіемъ при отправленіи воинской по-

винности? Конечно, нѣтъ. Школа народная—только первая ступень къ дальнѣйшему развитію и самоусовершенствованію, какъ и всякая другая общеобразовательная школа. И вся бѣда въ томъ, что по сихъ поръ мы останавливаемъ народъ на этой первой ступени и не ведемъ его дальше. Мы выучимъ мальчика или дѣвочку читать и, по выходѣ изъ школы, не облегчаемъ имъ возможности приобрѣсть и прочесть какую нибудь книгу. Нѣтъ у насъ въ селахъ ни библиотекъ, изъ которыхъ народъ могъ бы брать книги для чтенія; нѣтъ книжныхъ складовъ, изъ которыхъ народъ могъ бы купить книги по дешевой цѣнѣ. Только торгаши-офени пользуются привилегіею развозить по всей Россіи дрянныя сказки, картинки и всѣ прелести московской книжной торговли и продавать все это несравненно дороже настоящей стоимости. Пора приняться за эту важную сторону народнаго образованія, чтобы народная школа не была зданіемъ, построеннымъ на пескѣ. И намъ кажется, что дѣло послѣ-школьнаго образованія народа всею своею тяжестью должно лечь на сельскихъ священниковъ. Религіозно-нравственное развитіе и образованіе народа—прямое дѣло священника. Можетъ оказать помощь священнику и народный учитель, если только онъ будетъ благонадежнымъ человѣкомъ. Законное покровительство пастырямъ должно оказывать правительство, а матеріальную помощь—земство.

Что же именно могутъ сдѣлать сельскіе пастыри

для послѣ-школьнаго народнаго образованія?

1) Сельскій пастырь можетъ и долженъ распространять между грамотнымъ народомъ книги Свящ. Писанія и развивать любовь къ чтенію ихъ. Книги всякій пастырь легко можетъ получить, даже въ кредитъ, если не найдетъ возможнымъ затратить нѣсколько своихъ рублей, обратившись въ Петербургъ въ Общество распространенія Свящ. Писанія. Думаемъ, что это общество не откажется прислать сельскому священнику для продажи св. Евангеліе, Псалтирь, Ветхій и Новый Завѣтъ—на русскомъ или славянскомъ языкѣ. Съ особеннымъ усердіемъ сельскій пастырь долженъ распространять между народомъ св. Евангеліе, которое и продается нынѣ по весьма дешевой и доступной для народа цѣнѣ. Случаевъ для собесѣдованія съ народомъ о важности чтенія св. Писанія пастырю представится много. Онъ можетъ вести бесѣды объ этомъ предметѣ съ церковной кафедрой, можетъ далѣе, бывая у прихожанъ въ домахъ съ требами, спрашивать, читаютъ ли грамотные Слово Божіе и, если не читаютъ, то возбуждать охоту къ чтенію его. Постепенно, при настойчивости и усердіи, пастырь достигнетъ того, что во всякомъ домѣ, гдѣ есть грамотные, будетъ св. Евангеліе или весь Новый Завѣтъ, а у болѣе состоятельныхъ и вся Библия, и нѣтъ сомнѣнія, что Слово Божіе будетъ читаться и перечитываться много разъ нашимъ народомъ въ часы досуга.

2) Всякій сельскій пастырь можетъ и долженъ при церкви завести приходскую бібліотеку для на-

роднаго чтенія. Если нынѣ сельскіе пастыри имѣютъ обычай на церковныя суммы выписывать духовныя журналы и книги для своего чтенія, то, конечно, можетъ быть введенъ обычай на таковыя же суммы, съ присовокупленіемъ къ нимъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ, устроить приходскія библіотеки для народа. Въ этихъ библіотекахъ народъ долженъ находить то, что онъ преимущественно любитъ читать и что у него извѣстно подъ именемъ чтенія „божественнаго“, какъ напр. жизнеописанія святыхъ, описанія монастырей и другихъ святынь, а затѣмъ уже и другія полезныя книги. Могъ бы даже быть составленъ нормальный каталогъ такой библіотеки, имѣющей служить для руководства сельскимъ пастырямъ, какія книги они должны пріобрѣтать въ библіотеку и по какой цѣнѣ, также какъ существуютъ каталоги книгъ, потребныхъ для самаго пастыря. Конечно, не такъ еще трудно устроить библіотеку, какъ трудно пріучить грамотный людъ къ чтенію книгъ, хотя бы только въ воскресные и праздничные дни. Отъ пастыря потребуется много энергіи и настойчивости, но зато безъ всякаго сомнѣнія, послѣ многихъ лѣтъ неустаннаго труда Богъ дастъ пастырю радость узрѣть плоды трудовъ своихъ. А какая радость для пастыря можетъ быть выше этой?

3) При библіотекѣ сельскіе пастыри должны устроить книжные склады, то есть, имѣть для продажи небольшой запасъ книгъ, пригодныхъ для народнаго чтенія. Земство должно исходатайствовать

разрѣшеніе сельскимъ пастырямъ на устройство таковыхъ складовъ и беспошлинную продажу книгъ для народнаго чтенія; оно же должно дать матеріальныя средства на первоначальное устройство книжной торговли. Еслибы даже земство и не пришло на помощь, то радѣющій о благѣ народа сельскій пастырь найдетъ возможность устроить книжный складъ, такъ какъ для этого не требуются большія средства. На первый разъ пусть онъ выпишетъ книгъ примѣрно на десять рублей, а потомъ онъ и будетъ уже однѣ книги продавать, а на мѣсто ихъ покупать другія. Въ такомъ только случаѣ до нашего народа будутъ доходить полезныя книги по доступной цѣнѣ, а иначе ему долго еще придется довольствоваться оракулами, снотолкователями и пѣсенниками.

4) Чтобы возбудить въ деревенскихъ грамотѣяхъ охоту читать книги, сельскіе пастыри должны сами читать народу книги по праздникамъ. Пора перестать отговариваться неудобствами и недостаткомъ времени. Было бы усердіе къ этому дѣлу, а время найдется, и неудобства будутъ устранены. Соберите народъ въ школу въ праздничный или воскресный день послѣ обѣда и почитайте ему живописаніе какого нибудь чтимаго святаго или другую, доступную пониманію, книгу. Нѣтъ сомнѣнія, что слушателей наберется много и число ихъ каждый разъ будетъ увеличиваться. Почитайте сами, покажите примѣръ, а потомъ и вразумите грамотныхъ, чтобы читали у себя по домамъ. Многихъ

прихожанъ спасете этимъ отъ пагубнаго препровожденія времени по кабакамъ и трактирамъ. А въ этомъ заключается немаловажная задача для сельскихъ пастырей.

Такова, по нашему мнѣнію, миссія сельскихъ священниковъ въ нынѣшнее время. Объ устройствѣ школъ для начальнаго народнаго обученія заботится нынѣ и министерство народнаго просвѣщенія, и земство. Но для того, чтобы не пропало безслѣдно школьное образованіе, но послужило фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія, никѣмъ и ничего еще не сдѣлано. Пора подумать объ этомъ и дать сельскимъ священникамъ возможность оказать содѣйствіе дѣлу народнаго образованія. Прежде же всего, пора дать сельскимъ священникамъ свободу дѣйствія въ указанномъ направленіи, а то намъ наприм. достовѣрно извѣстно, что не болѣе, какъ лѣтъ семь назадъ, обществу распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи не было дано разрѣшенія на устройство книжныхъ складовъ безъ объясненія причины отказа, несмотря на то, что совѣтъ общества состоялъ изъ людей благонамѣренныхъ, каковыми должно считать: директора и законоучителя одной гимназіи, инспектора народныхъ училищъ и т. под.

(Ц. Общ. Вѣстн. № 17).

РѢЧЬ

по прочтеніи телеграммъ о злодѣйскомъ убіеніи Государя Императора Александра II, предъ панихидою въ Велижскомъ Свято-Духовомъ Соборѣ.

Итакъ, Государя убили!!!. Дѣти Россіи, народъ православный, слышали-ль вы?... Злодѣи убили нашего Государя, Отца нашего!... И померкло наше Солнце... Тьма и кровь разлились по Россіи...

Россія! Что ты это сдѣлала? Что тебѣ стало, Россія, милая родина наша? Что тебѣ стало, отечество любезное? *Кто тя спасетъ и кто тя утѣшитъ* (Пл. іер. 2, 13), земля святая? Вотъ когда не лишне сказать съ плакавшимъ пророкомъ: *Бысть Господь аки врагъ* (—5) нашъ, *сверже съ небесе на землю славу* (—1) нашу... Отнынѣ, Россія, отъимется у тебя имя „Святая Русь“, согрѣшила ты!... Какимъ молокомъ вспоила-вскормила злодѣевъ ты своихъ?... Родные-ли дѣти, иль пасынки они тебѣ? Государя убили!!! Какъ это вымолвить, куда эту вѣсть послать? Позоръ намъ, милые сограждане, вѣчный позоръ! Его ни вода не смоетъ, ни огонь не сожжетъ; его не уничтожатъ міры, разрушаясь...

Господи, Царю царей, Боже премилосердый! *Призри съ небесе, и виждь укоризну нашу... Сири быхомъ, ильсть отца... Разсытася радость сердець нашихъ, обратися въ плачъ ликъ ильшъ, спаде вѣнецъ съ главы на-*

шея: горе намъ, яко согрѣшихомъ... Разнѣвался еси на ны зѣло (Мол. іер.), Господи!

Сограждане любезные! Тяжело на сердцѣ!!! Событіе такъ ужасно, злодѣяніе такъ низко, что нѣтъ словъ опредѣлить ихъ... Что будемъ дѣлать въ этомъ стыду, въ этомъ позорѣ?...

Сограждане! Можемъ-ли мы сказать о себѣ, что мы—вѣрноподданные Россійскаго Престола? Да, называемся, подписываемся вѣрноподданными... А долгъ вѣрноподданныхъ исполняемъ-ли?

На это не могу отвѣтить... не теперь... Но теперь именно время исполнить долгъ вѣрноподданныхъ... Исполнимъ... *Воздадимъ кесарева кесареви и Божія Богови.* Царь у насъ есть.... Будемъ молиться. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Красавицкій.*

3 Марта 1881 г.

Велижъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: Указы Свят. Синода и Высочайшее повелѣніе.—Мѣстные распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Поученіе по поводу безпорядковъ при вѣнчаніи браковъ.—Что такое талмудь?—Пастырская дѣятельность по отношенію къ народному образованію —Рѣчь предъ панихидой по Государѣ Императорѣ.—

Редакторъ Священникъ *Матей Красавицкій.*

Дозволено цензурою 5 марта 1881 года.

Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.